

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
Учреждение высшего образования
Пензенский Государственный Университет
ПИ им. В.Г.Белинского

Факультет
Педагогики, психологии и
социальных наук

Кафедра
"Прикладная психология"

Курсовая работа по дисциплине "Психодиагностика" на тему:
" Методика ценностных ориентации М. Рокича и его модификации "

Выполнила:
студентка группы 14НП1 Овчарова Карина
Руководитель:
к.псх.н, доцент Памфилова Светлана Алексеевна

Пенза, 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретический анализ понятия ценностей и смысложизненных ориентаций	5
1.1. Понятие ценностей. Типология	5
1.2. Понятие смысложизненных ориентаций, их психологическая характеристика	20
1.3. Диагностическая методика смысложизненных ориентаций	27
Глава 2. Эмпирическое исследование смысложизненных ориентаций у подростков	29
2.1. Описание этапов исследования, группы исследования, методики исследования.....	29
2.2. Анализ результатов исследования	30
Заключение	35
Список используемых источников.....	37
Приложение	39

Введение

Актуальность: Жизненный путь человека – это процесс формирования и развития личности в определённом обществе, современника определённой эпохи и сверстника определённого поколения. Вместе с тем, фазы жизненного пути датируются историческими событиями, сменой способов воспитания, изменениями образа жизни и системы отношений, суммой ценностей и жизненной программой – целями и смыслом жизни, которыми данная личность владеет. Выявление особенностей смысловых ориентаций стало в последнее время актуальной темой исследований. Однако при достаточной изученности этого феномена мы пока не можем говорить о методах развития смысловых ориентаций и способах влияния на процесс их формирования. С проблемой смысла жизни сталкивается практически каждый человек. Особенно эта проблема становится актуальной в юношеском возрасте. Проблема смысла жизни изучалась В.Франклом, и как он отмечает, с этой проблемой сталкиваются люди в разных странах по всему миру. Смысл жизни может выступать, с одной стороны, как ценность для индивида, а с другой, смысл может обуславливать выбор ценностей, которыми руководствуется индивид в своей жизни. Людями по-разному осознаются разные аспекты смысла жизни: прошлое, настоящее, будущее.

Все аспекты смысла жизни связаны с ценностями: духовное удовлетворение и достижения. Кроме этого, осмысленность в целом связана с креативностью, развитием себя и с сохранением собственной индивидуальности. Осмысленность процесса связана с активными социальными контактами, осмысленность результата с развитием себя, а осмысленность будущего имеет обратную связь с высоким материальным положением. Все аспекты смысла жизни и такие ценности как креативность, активные социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение и сохранение собственной индивидуальности имеют прямую связь между собой, т.е. чем больше осмысленность, тем больше выражены данные ценности. Связь между общей осмысленностью, осмысленностью

будущего и собственного престижа, высокого материального положения обратная, что говорит о том, что чем более осмыслена жизнь в целом и будущее, тем менее важны эти ценности.

Цель исследования: диагностика и изучение смысловых ориентаций подростков.

Объект исследования: подростки старшего школьного возраста.

Предмет исследования: смысловые ориентации подростков.

Гипотеза: выдвигается предположение о том, что у подростков старшего школьного возраста общий показатель осмысленности жизни находится на среднем уровне.

Задачи:

1. Провести теоретический анализ литературы по исследуемой проблеме;
2. Организовать и провести исследование смысловых ориентаций подростков с помощью теста Д.А. Леонтьева (СЖО);
3. Обработать и проинтерпретировать полученные данные;
4. Сделать вывод.

Методы исследования: анализ литературы по данной проблеме, диагностический эксперимент (тест смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева)

Глава 1. Теоретический анализ понятий ценностей и смыслжизненных ориентаций

1.1. Понятие ценностей. Типология

Ценность - одна из социологический категорий, которую объяснить непросто. Сторонники классического идеализма считали, что ценность – это идеальная, вечная, неизменная сущность, обладающая самостоятельным существованием где-то в идеальном мире.³ Так же считал и Платон, говоря о том, что ценности – это нечто идеальное и самодостаточное, которое может наблюдать лишь душа человека. То, что мы ценим в глубине души и стараемся не раскрывать этого – есть ценности.

В мировой социальной и социально-психологической литературе определению ценностей посвящено немало работ. Но исследователи так и не к единому общепринятому мнению.

М. Рокич, американский социолог, исследователь ценностных предпочтений, определяет ценность как "устойчивое убеждение в том, что определенны способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точки зрения, чем противоположный или обратный им способ поведения, либо конечная цель существования".⁴

Человеческие ценности характеризуются следующими основными признаками: 1) общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико; 2) все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в разной степени; 3) ценности организованы в системы; 4) истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе и его институтах и личности; 5) влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения. Рокич различает два класса ценностей: терминальные и инструментальные. Терминальные ценности он определяет как убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной и общественной точек зрения заслуживает того, чтобы к ней стремиться; инструментальные

ценности - как убеждения в том, что определенный образ действий (например, честность, рационализм) с личной и общественной точек зрения является предпочтительным в любых ситуациях.

Ценностные ориентации - это важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, совокупностью его переживаний и ограничивающие значимое, существенное для данного человека, от незначимого, несущественного.⁵ Совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций образует своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения, и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов. В силу этого ценностные ориентации выступают важнейшим фактором, регулирующим, детерминирующим поведение личности.

Основное содержание ценностных ориентаций - политические, философские (мировоззренческие), нравственные убеждения человека, глубокие постоянные привязанности человека, нравственные принципы поведения. В силу этого в любом обществе ценностные ориентации личности оказываются объектом воспитания, целенаправленного воздействия. Они действуют как на уровне сознания, так и на уровне подсознания, определяя направленность волевых усилий, внимания, интеллекта. Механизм действия и развития ценностных ориентаций связан с необходимостью разрешения противоречий и конфликтов в мотивационной сфере, трансформаций стремлений личности, в наиболее общей форме выраженной в борьбе между долгом и желанием, мотивами нравственного и утилитарного порядка.

В сущности, ценности всех людей сходны, люди отличаются только шкалой своих ценностей – тем, какие ценности для них доминируют, а какими можно всегда или в определенной ситуации поступиться.⁶ Конечно, никому не хочется быть больным, неполноценным, одиноким, нищим, некрасивым, однако для кого-то на первом плане стоит материальное благополучие, жизненный успех, и он готов «пойти по головам» ради

достижения своей цели и, например, жениться по расчету, а для кого-то высшая ценность – любовь, и он согласен на «рай в шалаше», но только с любимой.

Проблема ценностей состоит в различной трактовке данного понятия. Каждый индивид имеет свои сугубо личные ценности и ценностные ориентации, но и смысл, который он вкладывает в понятие «ценность» также индивидуален.

Типология ценностей

Мир человеческих ценностей невероятно многообразен. Научный анализ этого многообразия непременно предполагает его систематизацию. Классифицировать ценности возможно по многим основаниям. Критерием их классификации могут быть объективные характеристики явлений, выступающих ценностями (на этом основании ценности делят на материальные и духовные). Дифференцируя ценности по субъектам и носителям, выделяют ценности общества в целом, социальной группы (например, молодежи), коллектива, индивида. По сферам жизнедеятельности ценности можно объединить в такие группы, как моральные ценности, экономические, политические, религиозные, гражданские и т.д.

Ценности с формальной точки зрения разделяют на позитивные и негативные (среди них можно выделить и малоценность), абсолютные и относительные, субъективные и объективные. По содержанию различают вещные ценности, логические и эстетические.

Следует обратить внимание на те ценности, которые социологи называют базовыми. Они составляют стержень ценностного сознания личности, предопределяя ее поступки в различных сферах жизнедеятельности. Если соотнести их с потребностями, как это делали и продолжают делать многие исследователи, то число ценностей может быть весьма небольшим. Как известно, З. Фрейд свел их к двум, а А. Маслоу — к пяти потребностям-ценностям. Мюррей составил список из 28 ценностей. М. Рокич насчитал 18 терминальных и около сотни инструментальных

ценностей. Таким образом, базовых ценностей личности (или социальной группы) оказывается не так уж много. Тем не менее, их типологизация является необходимым элементом научного анализа.

Типологизация, т.е. построение идеальных моделей как средства группировки схожих между собой, однородных в содержательном плане объектов, в конечном счете, в "идеале" должна отражать структуру исследуемого множества этих самых объектов. Как уже подчеркивалось выше, процедура типологизации является неотъемлемым компонентом, необходимым этапом любого теоретического, в том числе социологического анализа конкретных социальных феноменов.

Типологизация ценностей детерминируется не только целями, задачами, проблематикой конкретного исследования, но и тем, как понимает данные феномены (ценности) тот или иной исследователь, какое содержание он вкладывает в эту категорию.

Одной из самых распространенных и обобщающих типологий ценностей является их разделение на ценности-цели и ценности-средства. Фундамент этой типологии заложен этической концепцией немецкого ученого М. Шелера, который по праву считается одним из основоположников аксиологии.

В своей типологии ценностей М. Шелер исходит из того, что все человеческие ценности можно представить в виде двух наслаивающихся друг на друга порядков. Один из них выстраивает ценностную иерархию по критерию моральности, имеющей объективный характер. По восходящей этот порядок представлен, по М. Шелеру, следующим образом: ценности ощущений; витальные ценности; духовные и религиозные ценности [3, с. 125].

Другой порядок отражает отношение между "высотой" ценности и ее "сущностным" носителем. Здесь М. Шелер выделяет восемь групп ценностей. Их иерархия (от более высоких к более низким) следующая: личностные и предметные ценности; собственные и чужие ценности,

обладающие одинаковым статусом; ценности актов, функций, реакций; ценности убеждения, действия, успеха; ценности интенции и ценности состояния; ценности оснований, форм, отношений; индивидуальные и коллективные ценности; наконец, самостоятельные и производные.

В рамках собственно социологического анализа ценностей их разделение на ценности-цели и ценности-средства предпринял М. Рокич. Теоретические посылки, на которых М. Рокич строил свой эмпирический анализ, сводились к следующему: 1) общее количество действительно значимых и поэтому мотивирующих человеческое поведение ценностей невелико; 2) схожие ценности, носителями которых выступают люди, обладают для каждого из них различной значимостью; 3) все ценности организованы в системы; 4) корни ценностей конкретного человека мы обнаруживаем в культуре тех или иных социальных общностей, социальных институтов, в структуре сознания личности; 5) ценности воздействуют на функционирование целого ряда социальных феноменов, находящихся в фокусе внимания различных социогуманитарных наук [3, с. 126].

Исходя из этого, Рокич делит человеческие ценности на терминальные (для него это главные ориентиры поведения личности, ее цели и идеалы) и инструментальные (средства достижения поставленных целей и реализации идеалов). Терминальные ценности М. Рокич, в свою очередь, подразделяет на личностные и социальные, а инструментальные — на ценности морали и ценности компетентности.

Тем не менее, следует полагать, что разделение ценностей на два основных типа весьма относительно, как и любая другая типология. В данном случае относительность детерминирована тесной функциональной зависимостью, существующей между терминальными и инструментальными ценностями. Прежде всего, эта зависимость проявляется в возможности их взаимозамещения. Речь идет о том, что в определенной ситуации терминальная ценность может стать инструментальной и наоборот. Более того, одна и та же ценность может быть и терминальной, и инструментальной

одновременно. И это зависит не только от ее носителей (для кого-то ценность, например, образования, может быть терминальной, для кого-то — только инструментальной). Возможны варианты, когда один и тот же человек воспринимает ту или иную ценность и как цель, и как средство.

Многие исследователи XX века основывали свою типологию ценностей, исходя из человеческих потребностей, рассматривая их как наиболее глубокие образования в структуре человеческого сознания.

Так, Э. Фромм классифицирует ценности в соответствии с пятью выделенными им группами потребностей. Это потребность в общении (межличностные связи, любовь, дружба); потребность в творчестве; потребность в безопасности; потребность в самоидентификации и, наконец, потребность в познании окружающего мира. Данная классификация базисных потребностей личности оказалась весьма продуктивной, равно как и типология потребностей, представленная известным американским психологом А. Маслоу. Фактически отождествляя потребности и ценность, А. Маслоу в своей иерархической типологии потребностей от физиологических потребностей (в пище, одежде, жилище, репродуктивная потребность и т.д.), которые он называет первичными элементами в мотивации поведения личности, восходит к потребностям экзистенциальным (потребность в безопасности, уверенность в завтрашнем дне, стабильности условий жизнедеятельности и др.), социальным (потребность в общении, заботе о других людях, привязанность к определенному коллективу и т.д.), потребностям престижа (потребность в уважении, признании, высокой оценке со стороны других людей в профессиональной карьере, повышении социального статуса и т.д.) и, наконец, к потребностям самовыражения, реализации духовных потребностей, что, прежде всего, актуализируется в творчестве. При этом А. Маслоу полагает, что активизация потребностей более высокого ранга происходит лишь при условии удовлетворения потребностей, находящихся в основании представленной иерархии.

Необходимо подчеркнуть, что типологию А. Маслоу нельзя назвать универсальной, описывающей все без исключения ценностные феномены. И не только потому, что универсальной типологии вообще не может быть, но и, главным образом, от того, что социальная практика и специальные исследования, в том числе социологические, свидетельствуют о том, что далеко не все люди, удовлетворив потребности "низшего" уровня, анализируют потребности более высокого ранга. С другой стороны, история, в том числе советская, знает немало примеров того, как люди, лишенные возможности удовлетворения элементарных жизненных потребностей, достаточно активно реализуют свои духовные потребности, креативные способности.

Еще один подход к рассмотрению ценностей представлен в работах Е. Вишневого. В ценностной иерархии Е. Вишневого особое место занимают такие универсальные, вечные ценности, как доброта, правда, любовь, честность, достоинство, красота, мудрость, справедливость и т.д. Исходя из примата этих ценностей, необходимо, по мнению исследователя, разрабатывать концепцию национального воспитания молодежи. Вслед за общечеловеческими ценностями в иерархии Е. Вишневого идут идеи, характерные для того или иного народа и поэтому обладающие специфически конкретным содержанием.

Работы Е. Вишневого принадлежат к тем немногим публикациям, в которых артикулируется проблема гражданских ценностей. При этом автор подчеркивает, что последние основываются на признании равенства между людьми и обнаруживают себя, главным образом, в условиях доминирования принципов демократии, в условиях гражданского общества. Заметим, что к гражданским ценностям Е. Вишневский относит такие, как признание прав и свобод человека, уважение к закону, идея социальной гармонии и т.д. Следующие позиции в ценной иерархии Е. Вишневого занимают ценности семейной в личной жизни.

Гармоничность функционирования и сбалансированность отношений между различными элементами ценностной системы достигается, по мнению Е. Вишневого, "заданностью свыше", т.е. приматом универсальных общечеловеческих ценностей. Однако исследователь подчеркивает, что при определенных условиях тот или иной элемент системы может стать автономным, самодовлеющим. В одном случае это может привести к самоизоляции человека, в другом (при доминировании ориентаций на национальные ценности) - к национальному чванству и даже к шовинизму, в третьем (когда артикулируются, прежде всего, семейные или индивидуальные ценности) — к замкнутости, индивидуализму.

В контексте трансформационных процессов особое значение приобретает вопрос о вершине ценностной иерархии. Какие ценности будут доминировать в общественном сознании. Некоторые исследователи, в том числе обращающиеся к проблеме ценностной трансформации, полагают, что одним из способов выявления динамики ценностей является их типология по критерию одобрения и отрицания.

Однако все не могут согласиться с таким подходом, ибо полагают, что "отрицаемая" ценность по определению не может быть таковой (т.е. ценностью). Ибо ценность — это то, чего человек желает, к чему стремится, чего хочет добиться в своей жизни, а также то, что ему помогает достичь поставленной цели. Другое дело, что при определенных условиях та или иная ценность перестает быть таковой для человека. При этом она не становится "отрицаемой" ценностью, она просто для него не — ценность.

Представляется, что динамические, как и консервативные характеристики ценностей, в том числе, помогают выявить их типологию по критерию распространенности. Имеется в виду типология, разработанная и активно используемая в исследовательской практике такими российскими и украинскими социологами, как В. А. Ядов, Н. И Лапин, Н. Ф. Наумова, И. М. Попова и др. Применяя критерий распространенности, названные выше и многие другие ученые-социологи делят систему ценностей и ценностных

ориентаций на общепринятые; доминирующие; ценностную "периферию" или суждения влиятельной оппозиции [4, с. 129].

Исходя из такой сущностной характеристики ценностей, как их консервативность, можно предположить, в контексте изложенной выше типологии в наибольшей степени это свойство аксиологических феноменов проявляется на уровне общепринятых ценностей. Прекрасной иллюстрацией этому служит состояние ценностного сознания старшего поколения постсоветских обществ, которому так тяжело расстаться (если вообще возможно) с коммунистическими ценностями и идеалами.

С другой стороны, ценностный консерватизм проявляется в ориентациях современной молодежи на такие традиционные ценности, как семья, дети, семейное благополучие, что фиксируется практически во всех исследованиях отечественных и зарубежных социологов, проведенных в последние годы.

Анализируя ценностную динамику, многие исследователи, в том числе и прежде всего названные выше, полагают, что значительной динамичностью обладают доминирующие ценности, которые иногда называют "структурным резервом" в силу их способностей перемещаться как в "ядро", так и на "периферию" ценностной структуры. Однако наибольшим трансформационным потенциалом обладают оппозиционные ценности, которые могут перемещаться (особенно в периоды кардинальных социокультурных изменений) не только на уровне доминирующих, но даже "ядерных!" ценностей.

Согласно российским социологам, которые полагают, что достаточно высокой степенью стабильности консервативности обладают также ценности низшего статуса (или "хвост" ценностной структуры), поскольку источником воспроизводства этих ценностей выступают традиционные пласты культуры. Следует отметить, что в условиях посткоммунистической социокультурной трансформации ценности той или иной национальной культуры, находившиеся ранее (в Советском прошлом) ценностном "хвосте" начинают

приобретать более высокий статус, перемещаясь в "периферийные", а порой и в доминирующие ценности.

В связи с этим необходимо остановиться на еще одной ценностной типологии, с помощью которой ценности можно было бы разделить на декларируемые и интериоризированные и реализуемые в условиях любой общественной системы такая типология является актуальной. Однако особое значение она имеет для постсоветского общества. Дело в том, что в рамках тоталитарной социальной системы, выделенные выше типы ценностей (декларируемые и интериоризированные и реализуемые) на уровне одного и того же социального субъекта (социальной группы, отдельной личности) зачастую не совпадали, а порой были и диаметрально противоположными. Так, например, для некоторых представителей национальной элиты в республиках бывшего Советского Союза национальный язык, обычаи, традиции и т.д. были на периферии (или даже в "хвосте") декларируемых и реализуемых ценностей. В то же время среди интериоризированных ценностей названные выше феномены были доминирующими, если не общепринятыми. Именно этим обстоятельством, как представляется, можно объяснить "взрыв" национального самосознания в республиках бывшего Советского Союза в первые же годы перестройки.

В условиях постсоветского общества одним из самых важных критериев типологизации ценностей становится такой, как их роль в функционировании и развитии кризисного социума. Исходя из этого, если можно так сказать, функционального основания типологии ценностей, их можно разделить на интегрирующие и дифференцирующие. При этом заметим, что на этапе кардинальных изменений социокультурной системы функциональная роль конкретных ценностей может измениться с точностью до наоборот: некоторые интегрирующие могут стать дифференцирующими, последние – объединяющими.

Следует обратиться еще к одной типологии ценностей, а именно: к типологии, построенной по социокультурному основанию, т.е. в

соответствии с "цивилизационным" критерием. Согласно такому, подходу обычно выделяют традиционные ценности, то есть ценности, сформировавшиеся в недрах традиционного общества, и современные ценности, возникшие в обществах типа modernity. Зарождающиеся в условиях третьей "волны" цивилизации (назовем ее, по О. Тоффлеру, информационной) постмодерное общество провоцирует становление нового типа ценностей - постмодернистских.

Культурная генетика ценностей является невероятно важной при изучении как их динамических, так и консервативных характеристик. Она позволяет понять, какие элементы этноса конкретного социума (например, современного украинского общества, или социальной общности, например, молодежи) ориентированы в воспроизводстве давно сложившихся норм, целей жизни и средств их достижения, т.е. восходят к традиционным ценностям; что относится к модернистским аксиофеноменам (ориентации на инновации в достижении рациональных целей "достижительские" ценности; что можно охарактеризовать как признаки постмодернистских ориентаций (стремление к самореализации и "качеству жизни").

Постмодернистский ценностный дискурс, по мнению Р. Инглехарта, можно обозначить как результат перехода от материалистических и постматериалистическим ценностям. При этом под ценностями "модернизма" (материалистическими ценностями) Р. Инглехарта, понимает предпочтение физической, экономической и психологической безопасности и благополучия. Под постматериалистическими ценностями – приоритетное значение принадлежности к группе, самовыражения и качества жизни. В материалистический блок ценностей входят такие, как экономический рост, экономическая стабильность, авторитаризм и конформизм; в постматериалистический - ценности идеологии "зеленых", большая значимость идей, а не денег, а также такие либеральные ценности, как широкое и непосредственное участие граждан в управлении.

По Инглехарту, изменения в данной плоскости ценностного сознания, а именно движение от материализма к постматериализму и определяют сегодня глобальные ценностные перспективы [6, с. 132].

В современной социологической литературе, в том числе обращающейся к проблемам постмодернизма как социально-философской теории и постмодерна как состояния общественной системы, существует расхожее мнение о том, что все, чему исследователь не может найти названия, можно обозначить, используя слово-приставку пост (постсоветский, посткоммунистический, постмодерный и т.д.). Однако, как представляется, подобного рода понятия возникают не только по названной выше причине, дело в том, что они, как правило, отражают феномены, характерные для переломных этапов социальных изменений, т.е. собственно социокультурной трансформации. Реформирующееся общество, как бы далеко оно не ушло по этому пути, всегда содержит как новые, так и старые, оставшиеся от прежней системы социокультурные элементы. Наличие последних (непосредственное или в снятом виде), преемственность социокультурных форм и отражается, на наш взгляд, в понятиях, содержащих такой вербальный элемент, как пост. Таким образом, постсоветские, постсоветские и т.д. Феномены — это не абсолютно другие, отличные от советских, модерных и т.д. феноменов. В первых обязательно (в явной или латентной форме) содержатся элементы последних, без чего они просто не могут быть таковыми.

Следует отметить, что более корректным использовать понятие смысложизненные ценности. Эти ценности свойственны любому типу общества, хотя, естественно, большинство из них возникло в условиях традиционного общества как исторически более раннего.

В связи с этим еще раз следует подчеркнуть, что смысложизненные ценности европейской культуры, несомненно, отличаются от смысложизненных ценностей азиатской и т.д. культур. Естественно,

исследователей интересуют те ценности, на базе которых происходило социокультурное развитие украинского общества.

Подытоживая все, что выше сказано можно сделать вывод о том, что существует большое множество концепций и теорий по определению ценностей и ценностных ориентаций. Но, главным является, то, что ценность не существует "сама по себе", а проявляется как элемент действия индивида и социальной группы. Ценности могут являться как абсолютными в виде бога, могут заключаться в виде материальных и нематериальных предметах, либо в самом человеке, в его биологических потребностях.

Ценности играют существенную роль в интеграции системы личности и социокультурной системы, обеспечивая необходимую между ними адекватность. В этом плане как личная, так и общественная жизнь с необходимостью требуют ценностных стандартов, в отношении которых должно доминировать всеобщее согласие.

Проанализировав понятия "ценности" и "ценностных ориентаций" следует отметить, что если первое из них (ценности) принадлежит категориальному аппарату социологии, то второе (ценностные ориентации) - социологии и социальной психологии. То есть ценностные ориентации в большей степени являются собственно социологическим понятием, поэтому именно его феномены, прежде всего, подлежат изучению в социологии. Социолог исследует не столько ценности, сколько ценностные ориентации как процесс и результат интериоризации личностью (группой) этих концептов, поскольку именно они выступают "связующим звеном между индивидом и обществом".

Следует отметить, что новая ценностная система украинского общества только начинает свое становление. Процесс этот носит противоречивый характер. Ценностная амбивалентность, конфликт ценностей нередко провоцируют социальную и социально-психологическую напряженность в обществе. Однако, именно противоречивость придает ценностным

феноменам динамичный характер, что позволяет их субъектам и носителям быстрее адаптироваться к сложным условиям изменяющегося социума.

Д. А. Леонтьев выделяет три формы существования ценностей:

- общественные идеалы - выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщенные представления о совершенстве в различных формах общественной жизни;

- предметное воплощение этих идеалов в деяниях или произведениях конкретных людей;

- мотивационные структуры личности, побуждающие ее к предметному воплощению в своем поведении и деятельности общественных ценностных идеалов [13, с. 15].

В сознании человека личностные ценности предстают как ценностные ориентации. Несмотря на различные подходы к рассмотрению проблемы ценностных ориентаций, большинство исследователей сходятся во мнении, что система ценностных ориентаций во многом определяет формирование личности человека.

Человек ориентирован, в первую очередь, на социальное окружение среды, в которой живет, на ее идеалы, нормы, правила. Ценностное отношение человека к миру и к себе формирует ценностные ориентации личности. Социальные ценности становятся ценностями индивидуальными и приобретают соответствующую значимость для юношей и девушек. Значимость той или иной ценности определяется ее местом в иерархии ценностей человека.

В современных условиях процесс формирования ценностных ориентаций молодого поколения протекает на фоне реформирования самого общества. Данные перемены ведут не только к изменению системы экономических отношений, но и самым прямым образом сказываются на духовном климате, межличностных связях и отношениях [15, с. 55].

Таким образом, ценностные ориентации - сложный социально-психологический феномен, характеризующий направленность и содержание

активности личности, являющийся составной частью системы отношений личности, определяющий общий подход человека к миру, к себе, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам. Система ценностных ориентаций выражает внутреннюю основу отношений личности с действительностью.

1.2.Понятие смысложизненных ориентаций, их психологическая характеристика

Категория смысла, рассматриваемая в работах австрийского психиатра, невролога и психолога, В. Франкла, на сегодняшний день является одной из основных в экзистенциальной психологии. С точки зрения А. А. Бодалева, «под смыслом жизни в психологии понимается отраженная в сознании и переживаниях человека как субъективно предельно значимая для него и превратившаяся в главный регулятор его поведения какая-то ценность, ставшая его собственной, самой большой ценностью». [15].

С позиции В. Франкла, стремление к смыслу присуще любому человеку, независимо от пола, возраста, социального статуса и национальной принадлежности. Обретение смысла жизни в целом и каждого ее события - одна из основных потребностей личности, но в силу неблагоприятных обстоятельств данная потребность может быть не удовлетворена, смысл – не найден или утрачен. Состояние, в котором пребывает человек, потерявший смысл, В. Франкл назвал экзистенциальным вакуумом. В случае, если человек переживает данное состояние в течение длительного времени, у него могут формироваться различные зависимости, формы отклоняющегося поведения. В ряде случаев, стремясь избавиться от ощущения пустоты, вызванного отсутствием смысла, человек может принять решение уйти из жизни [16].

Категория смысла изучалась и в русле отечественной психологии. В рамках деятельностного подхода смысл жизни понимается, как базовая мотивационная тенденция личности, направленная на осознание сущности собственного Я, своего места в мире, жизненного предназначения. Смысл придает жизни определенный вектор развития, позволяет человеку определить свое место в мире. Кроме того, смысл невозможен без ответственности личности за свой выбор, а так же свободы в осуществлении этого выбора [12].

Таким образом, смысл жизни не дается человеку в готовом виде, его обретение неизбежно предполагает активную деятельность личности, направленную на познание и освоение своих внутренних потенциалов, а также – на взаимодействие с объективно существующей жизненной ситуацией, в которой развивается личность, поскольку свой неповторимый смысл можно найти лишь в конкретных внешних условиях бытия человека [16].

Тенденция к всестороннему и системному пониманию категории смысла нашла свое отражение в исследовании данного феномена Д.А. Леонтьевым. Для объяснения многоаспектности феномена смысла, он вводит понятие смысловой реальности, которая и обуславливает смысловую регуляцию всей жизнедеятельности человека на различных психологических уровнях: «смысл является особой психологической реальностью, игнорируя которую или сводя ее к другим (например, эмоциональным) явлениям, невозможно построить достаточно полную теорию ни личности, ни сознания, ни деятельности» [12]. В качестве единицы анализа Д.А. Леонтьев выделяет жизненный смысл, который не сводится к понятию личностного. Жизненный смысл выступает объективной характеристикой места и роли объектов и явлений в жизнедеятельности конкретного субъекта. Он определяется системой смысловых связей, которые распространяются на данный объект или явление.

Рассматривая смысл в единстве трех аспектов (онтологическом, феноменологическом и деятельностном), Д.А. Леонтьев приходит к выводу, что смысловая реальность «проявляет себя во множестве разнообразных форм (в том числе и превращенных форм), связанных сложными отношениями и взаимопереходами и включенных в общую динамику» [16]. Смысловая реальность представлена понятиями «смысловые структуры» и «смысловые системы». Первые представляют собой шесть специфических элементов структурной организации смысловой сферы личности. Они имеют уровневую организацию и являют собой превращенные формы жизненных отношений субъекта. Вторые относятся к особым образом организованным

целостным многоуровневым системам, включающим в себя целый ряд смысловых структур [16].

Смысловые структуры выступают «квазиобъектами, замещающими в структуре личности ее действительные жизненные отношения» [16] и имеют двойственную природу. Смысловое содержание структур отражает сферу жизненных отношений, где они включены в локализованную сеть смысловых связей. Форма, с которой связаны различия между разными смысловыми структурами, отражает их специфическую роль «в структуре механизмов регуляции процессов деятельности и психического отражения, в которой они тесно переплетаются с другими, несмысловыми и регуляторными структурами и механизмами» [14].

Первый уровень смысловой регуляции обеспечивается личностными смыслами и смысловыми установками конкретной деятельности, которые оказывают эмпирически регистрируемые воздействия на сознание и деятельность. Личностный смысл объектов и явлений действительности понимается здесь как «составляющая образов восприятия и представления соответствующих объектов и явлений, отражающая их жизненный смысл для субъекта и презентующая его субъекту посредством эмоциональной окраски образов и их трансформаций» [11]. Смысловая установка является составляющей исполнительных механизмов деятельности. Она отражает в себе жизненный смысл объектов и явлений действительности, на которые направлена деятельность. Данные смысловые структуры порождаются мотивом этой деятельности, устойчивыми смысловыми конструктами и диспозициями личности, которые образуют второй уровень. На данном уровне мотив, выполняя смыслообразующую функцию личностных смыслов и смысловых установок, «определяет особенности побуждения к деятельности, как в качественном, так и в количественном отношении». Смысловая диспозиция консервирует в форме фиксированной установки отношение субъекта к элементам действительности, имеющим для него устойчивый жизненный смысл. Она проявляется в эффектах личностно-

смысловой и установочно-смысловой регуляции, не связанной с мотивом актуальной деятельности. [12] Смысловой конструкт представляет собой «устойчивую категориальную шкалу, представленную в психике субъекта на уровне глубинных структур образа мира, выражающую значимость для субъекта определенной характеристики (параметра) объектов и явлений действительности (или отдельного их класса)...» [12]. Функцией смыслового конструкта является дифференциация и оценка объектов и явлений по обозначенному параметру, вследствие которой им приписывается соответствующий жизненный смысл.

Высший уровень систем смысловой регуляции образуют личностные ценности, выступающие смыслообразующими по отношению ко всем остальным структурам. Д.А. Леонтьев определяет их как внутренние носители социальной регуляции, укорененные в структуре личности. Личностные ценности являются неизменным и устойчивым в жизни субъекта источником смыслообразования, автономным по отношению к конкретным ситуациям взаимодействия субъекта с миром.

Д.А. Леонтьев использует понятие динамической смысловой системы для объяснения специфического принципа связывания различных смысловых структур. Он определяет динамическую смысловую систему «как относительно устойчивую и автономную иерархически организованную систему, включающую в себя ряд разноуровневых смысловых структур и функционирующих как единое целое».

Таким образом, в теоретическом исследовании Д. А. Леонтьева феномен смысла предстает перед нами как многоуровневое, динамическое, целостное явление, имеющее сложную, развивающуюся в процессе жизнедеятельности личности явление.

По мнению Д. А. Леонтьева, базовой характеристикой личности является способность к осознанию смысла жизни, составляющими которого он считает локус контроля, проявляющийся в интернальности личности, уверенной в своих силах, способной регулировать течение собственной

жизни, делать выбор и нести за него ответственность. Другим компонентом смысла жизни Д. А. Леонтьев считает смысложизненные ориентации, которые, являясь сложными социально-психологическими образованиями, порождаются реальными, значимыми жизненными взаимоотношениями субъекта и бытия, они соотносятся с прошлым, настоящим и будущим личности, задают направление и границы ее самореализации как субъекта жизненного пути через структурную организацию жизненных целей-ценностей [12].

Жизнь можно считать осмысленной, если:

1) человек ставит перед собой достаточно ясные цели, что, в свою очередь, предполагает, что активность личности направлена в будущее, при этом, человек опирается на настоящее и извлекает необходимый опыт из прошлого;

2) процесс жизни приносит радость и удовлетворение;

3) личность оценивает какую-либо часть своей жизни, как результативную, умеет извлекать необходимый опыт из прошлого, при этом не «застывая» на каком-либо отрезке жизни;

4) субъект считает себя сильной личностью, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле [13].

С точки зрения И. Т. Петрова, смысложизненные ориентации образуются путем деятельностного «примеривания» предметов и ценностей, их свойств к потребностям личности, к ее будущему. Исходя из этого, можно предположить, что процесс формирования смысложизненных ориентаций в той или иной мере сходен с оценкой, но в данном случае речь идет об анализе всей жизнедеятельности личности, степени ее активного участия в процессе построения собственного бытия, ее способность к целеполаганию и устремленность в «светлое будущее», т.е. такая оценка предполагает навыки самоанализа и самоконтроля [5]

Смысложизненные ориентации являются вектором, задающим направление, по которому личность продвигается в сторону обретения смысла жизни как вершины человеческого бытия [16].

«Смысложизненная ориентация — это состояние направленности личности на достижение смысложизненных ценностей и смысла жизни. Вектор этой направленности формирует текущие задачи, деятельность личности и в конечном итоге влияет на отношение к окружающему миру, характер, поведение и т.д.» Они не исчерпываются одной, идеей, или целью, а представляет собой структурную иерархию «больших» и «малых» смыслов. Иерархия смысложизненных ориентаций человека относится к особым образом организованным целостным многоуровневым системам, включающим в себя целый ряд различных смысловых структур [5].

Итак, смысложизненные ориентации — это регуляторы или механизмы направленной деятельности человека как субъекта, как личности. Они представляют собой обобщенную структурно-иерархическую и динамическую систему представлений, являющуюся базовым элементом внутренней (диспозиционной) структуры личности, сформированную и закрепленную жизненным опытом индивида в ходе социализации и социальной адаптации на фоне индивидуально-типологических особенностей, и являются, таким образом, субъективными составляющими феномена смысла жизни.

Е. Ю. Коржоваа предлагает свой взгляд на жизненные ориентации человека. В своем теоретико-эмпирическом исследовании она рассматривает субъект-объектные жизненные ориентации, которые выделяются, как первичные для жизненных ситуаций, составляющих бытие человека.

Взаимодействуя с различными жизненными ситуациями на основе субъект-объектных ориентаций, человек может реализовать свою субъектность в двух формах: субъективной (интериоризированная субъектность) и объективной (экстериоризированная субъектность). Субъективная сторона реализации

субъектного потенциала может быть описана как «внутренняя картина жизнедеятельности». Она представляет собой динамическую психологическую характеристику, предполагающую взгляд человека на свою жизнь «изнутри». Экстериоризированная субъектность – это освоение человеком жизненных ситуаций, в ходе которого осуществляется выбор способов поведения. При субъективном выделении жизненной ситуации как проблемной она становится объектом жизнедеятельности человека, который при этом выступает в качестве ее субъекта. Таким образом, субъективная и объективная формы реализации человеком своей активности относительно собственной жизни представляют собой две грани процесса воплощения личностью своей активности в отношении регулирования своей жизнедеятельности [9].

Итак, на сегодняшний день понятие «смысложизненные ориентации личности» довольно гармонично вписано в категорию смысла, разрабатываемую в рамках экзистенциальной психологии, а в частности, логотерапии, основанной В. Франклом. В рамках отечественной психологии смысложизненные ориентации можно описать, как сверхнаправленность человека на обретение смысла жизни в целом и каждой ситуации в частности, которая детерминирует деятельность личности, побуждает ее к самооценке и самоанализу. Кроме того, ориентация на обретение смысла заставляет человека познавать окружающую его объективную действительность, тем самым выходя за пределы самого себя, своих представлений и мире, и находить в ней нечто, которое, преломившись через внутреннюю реальность конкретного человека, способно стать его индивидуальным, неповторимым личностным смыслом.

1.3 Диагностическая методика смысложизненных ориентаций

Тест смысложизненных ориентации является адаптированной версией теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика. Методика была разработана авторами на основе теории

стремления к смыслу и логотерапии Виктора Франкла и преследовала цель эмпирической валидации ряда представлений этой теории, в частности представлений об экзистенциальном вакууме и ноогенных неврозах. Суть этих представлений заключается в том, что неудача в поиске человеком смысла своей жизни (экзистенциальная фрустрация) и вытекающее из нее ощущение утраты смысла (экзистенциальный вакуум) являются причиной особого класса душевных заболеваний — ноогенных неврозов, которые отличаются от ранее описанных видов неврозов. Первоначально авторы стремились показать, что а) методика измеряет именно степень «экзистенциального вакуума» в терминах Франкла; б) последний характерен для психически больных и в) он не тождествен просто психической патологии. «Цель в жизни», которую диагностирует методика, авторы определяют как переживание индивидом онтологической значимости жизни.

Адаптация теста осмысленности жизни на русском языке была впервые выполнена К.Муздыбаевым (ИСЭП АН СССР, г.Ленинград). К.Муздыбаев воспроизвел без изменений форму теста Крамбо, заменив при переводе некоторые пункты другими. Согласованность отдельных пунктов с суммарным баллом оказалась довольно высокой (корреляция от 0,37 до 0,71), хотя нельзя исключить предположение о сильном влиянии на ответы фактора социальной желательности. В основном исследовании К.Муздыбаева, которое по своим задачам носило социологический характер, участвовали 540 рабочих трех промышленных предприятий г.Ленинграда. Среди полученных в этом исследовании результатов следует назвать следующие. Уровень удовлетворенности смыслом жизни оказался ниже удовлетворенности жизнью в целом, определявшейся на основании прямых вопросов. Показатель осмысленности жизни у мужчин оказался значимо выше, чем у женщин, у женатых (замужних) — выше, чем у холостых (незамужних) и разведенных; наличие детей также коррелировало с осмысленностью жизни. Была выявлена характерная возрастная динамика осмысленности жизни, максимумы которой приходятся на возрастные группы 25—30 и старше 50

лет, а минимумы — на группу до 25 лет и низкое плато, охватывающее возрастные группы от 30 до 50.

Другая русскоязычная версия теста осмысленности жизни (ОЖ) была разработана и адаптирована Д.А.Леонтьевым (факультет психологии МГУ) в 1986—88 гг. Версия К.Муздыбаева была взята за основу и видоизменена по следующим трем параметрам: были изменены и упрощены формулировки ряда пунктов с сохранением общего их смысла; вместо общего начала предложения с двумя вариантами окончания формулировалась пара целостных альтернативных предложений с одинаковым началом; асимметричная шкала градации ответа от 1 до 7 была заменена симметричной шкалой — 3 2 1 0 1 2 3. Последнее было сделано с целью уменьшения «прозрачности» методики и устранения позиционных эффектов, хотя процедура подсчета суммарного балла при этом несколько усложнилась. Параллельно была переведена на русский язык и шкала поиска смысложизненных целей. Единственное изменение по сравнению с оригинальной версией методики заключалась в том, что семиступенчатый квантификатор был заменен пятиступенчатым («никогда — редко — иногда — часто — постоянно»), поскольку в русском языке не удалось подобрать адекватного набора из семи частотных обозначений.

Обработка результатов сводится к суммированию числовых значений для всех 20 шкал и переводу суммарного балла в стандартные значения (процентили). Восходящая последовательность градаций (от 1 до 7) чередуется в случайном порядке с нисходящей (от 7 до 1), причем максимальный балл (7) всегда соответствует полюсу наличия цели в жизни, а минимальный балл (1) -полюсу ее отсутствия.

В восходящую шкалу 1 2 3 4 5 6 7 переводятся пункты - 1, 3, 4, 8, 9, 11, 12, 16, 17.

В нисходящую шкалу 7 6 5 4 3 2 1 переводятся пункты - 2, 5, 6, 7, 10, 13, 14, 15, 18, 19, 20.

Общий показатель ОЖ - все 20 пунктов.

Субшкала 1 (цели)- 3, 4, 10, 16, 17, 18.

Субшкала 2 (процесс) - 1, 2, 4, 5, 7, 9.

Субшкала3 (результат) - 8, 9, 10, 12, 20.

Субшкала 4 (локус контроля - Я) - 1, 15, 16, 19.

Субшкала 5(локус контроля - жизнь) - 7, 10, 11, 14, 18, 19.

Интерпретация субшкал:

1. Цели в жизни. Баллы по этой шкале характеризуют наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Низкие баллы по этой шкале даже при общем высоком уровне ОЖ будут присущи человеку, живущему сегодняшним или вчерашним днем. Вместе с тем высокие баллы по этой шкале могут характеризовать не только целеустремленного человека, но и прожектёра, планы которого не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Эти два случая несложно различить, учитывая показатели по другим шкалам СЖО.

2. Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни. Содержание этой шкалы совпадает с известной теорией о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить. Этот показатель говорит о том, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Высокие баллы по этой шкале и низкие по остальным будут характеризовать гедониста, живущего сегодняшним днем. Низкие баллы по этой шкале — признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; при этом, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее.

3. Результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией. Баллы по этой шкале отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть. Высокие баллы по этой шкале и низкие по остальным будут характеризовать человека, который доживает свою жизнь, у которого все в

прошлом, но прошлое способно придать смысл остатку жизни. Низкие баллы — неудовлетворенность прожитой частью жизни.

4. *Локус контроля-Я (Я — хозяин жизни).* Высокие баллы соответствуют представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Низкие баллы — неверие в свои силы контролировать события собственной жизни.

5. *Локус контроля-жизнь, или управляемость жизни.* При высоких баллах — убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Низкие баллы — фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Глава 2. Эмпирическое исследование смысложизненных ориентаций у подростков

2.1. Описание этапов исследования, группы испытуемых, методики исследования

Эмпирическое исследование проводилось на базе школы МБОУСОШ города Пензы школы №68. Выборку составили учащиеся 9 класса в количестве 18 человек. Из них: 10 девочек 8 мальчиков.

Эмпирическое исследование осуществлялось в 2 этапа:

1 этап – диагностическое исследование показателя осмысленности жизни

2 этап – диагностическое исследование основных субшкал теста

В исследовании был использован Тест смысложизненных ориентаций Д.А.Леонтьева.

Тест СЖО содержит 20 пар противоположных утверждений, отражающих представление о факторах осмысленности жизни личности.

Вам будут предложены пары противоположных утверждений. Ваша задача - выбрать одно из двух утверждений, которое, по Вашему мнению, больше соответствует действительности, и отметить одну из цифр 1, 2, 3, в зависимости от того насколько Вы уверены в выборе (или 0, если оба утверждения на Ваш взгляд одинаково верны).

При обработке результатов используется данная таблица со средними и стандартными отклонениями субшкал и общего показателя ОЖ.

Шкалы	Мужчины среднее	Мужчины стандартное отклонение	Женщины среднее	Женщины стандартное отклонение
1.Цели	32,9	5,92	29,38	6,24
2.Процесс	31,09	4,44	28,8	6,14
3.Результат	25,46	4,3	23,3	4,95
4.ЛК-Я	21,13	3,85	18,58	4,3
5.ЛК-жизнь	30,14	5,8	28,7	6,1
6.Общее	103,1	15,03	95,76	16,54

2.2. Анализ результатов исследования

Результаты методики «Тест смысловых ориентаций Д.А.Леоньева» представлены в таблице 2.

Таблица 1. Результаты диагностики по общему показателю осмысленности жизни (%)

Уровень ОЖ	Количество испытуемых
Высокий	16,6
Средний	66
Низкий	16,6

По данным таблицы 1 можно сделать вывод о том, что у 2/3 испытуемых средний уровень осмысленности жизни, следующая половина обладает низким уровнем осмысленности жизни, а оставшая половина высоким.

Таким образом, испытуемых можно разделить на 3 группы:

1 группа -испытуемые с высоким уровнем осмысленности жизни

2 группа- испытуемые со средним уровнем осмысленности жизни

3 группа- испытуемые с низким уровнем осмысленности жизни

На следующем этапе были исследованы показатели по основным субшкалам.

Таблица 2. Результаты диагностики субшкал (%)

Шкала	Уровень	Процентное соотношение
1-Цели в жизни	Высокий	22
	Средний	72
	Низкий	6
2-Процесс жизни	Высокий	34
	Средний	44
	Низкий	22
3-Результативность жизни	Высокий	-
	Средний	84
	Низкий	16
4-Локус контроля-Я	Высокий	22
	Средний	72
	Низкий	6

5-Локус контроля-жизнь	Высокий	39
	Средний	44
	Низкий	17

Согласно полученным данным, отображенным в таблице 3, можно сделать вывод: по шкале цели в жизни 22% подростков имеют высокий результат, что свидетельствует о постановке четких целей в жизни. Средними же значениями обладают 72% подростков, что свидетельствует о наличии адекватных целей в будущем, низкими значениями обладают 6%, что свидетельствует о людях живущих сегодняшним или вчерашним днем.

По шкале процесс жизни, высокими показателями обладают 34%, что характерно для человека живущим сегодняшним днем. Средними значениями обладают 44% подростков, и низкими 22%, что говорит о неудовлетворенности испытуемых своей жизнью.

По шкале результативность жизни, средними значениями обладают 72% подростков, что свидетельствует о удовлетворенности своей жизнью, низкими значениями обладают 6%, это свидетельствует о неудовлетворенности прожитой жизни.

По шкале локус контроля - Я, высокими значениями обладают 22%, что соответствует представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, к средним значениям относятся 72% подростков, низким 6%, что характеризует неверие в свои силы контролировать события собственной жизни.

По шкале локус контроля-жизнь, или управляемость жизни, высокими значениями обладают 39% подростков, что свидетельствует о контроле своей жизни и свободном принятии решений, средние значения приравниваются к 44%, и низкие к 17%, что говорит об убежденности в том, что испытуемые не контролируют свою жизнь и свобода выбора для них иллюзорна.

Вывод по 2 главе

Эмпирическое исследование осуществлялось в 2 этапа:

1 этап – диагностическое исследование показателя осмысленности жизни

2 этап – диагностическое исследование по основным субшкалам теста

Эмпирическое исследование проводилось на базе школы №68 МБОУСОШ города Пензы. Выборку составили учащиеся 9 класса в количестве 18 человек. Из них: 10 девочек 8 мальчиков

В исследовании была использована следующая методика:

Тест смысловых ориентаций (СЖО) Д.А.Леонтьева

Сравнив полученные данные по показателю осмысленности жизни со средними значениями общего показателя, можно сделать вывод о том, что гипотеза подтвердилась.

Заключение

Актуальность: Жизненный путь человека – это процесс формирования и развития личности в определённом обществе, современника определённой эпохи и сверстника определённого поколения. Вместе с тем, фазы жизненного пути датируются историческими событиями, сменой способов воспитания, изменениями образа жизни и системы отношений, суммой ценностей и жизненной программой – целями и смыслом жизни, которыми данная личность владеет. Выявление особенностей смысловых ориентаций стало в последнее время актуальной темой исследований. Однако при достаточной изученности этого феномена мы пока не можем говорить о методах развития смысловых ориентаций и способах влияния на процесс их формирования. С проблемой смысла жизни сталкивается практически каждый человек. Особенно эта проблема становится актуальной в юношеском возрасте. Проблема смысла жизни изучалась В.Франклом, и как он отмечает, с этой проблемой сталкиваются люди в разных странах по всему миру. Смысл жизни может выступать, с одной стороны, как ценность для индивида, а с другой, смысл может обуславливать выбор ценностей, которыми руководствуется индивид в своей жизни. Людями по-разному осознаются разные аспекты смысла жизни: прошлое, настоящее, будущее.

Все аспекты смысла жизни связаны с ценностями: духовное удовлетворение и достижения. Кроме этого, осмысленность в целом связана с креативностью, развитием себя и с сохранением собственной индивидуальности. Осмысленность процесса связана с активными социальными контактами, осмысленность результата с развитием себя, а осмысленность будущего имеет обратную связь с высоким материальным положением. Все аспекты смысла жизни и такие ценности как креативность, активные социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение и сохранение собственной индивидуальности имеют прямую связь между собой, т.е. чем больше осмысленность, тем больше выражены данные ценности. Связь между общей осмысленностью, осмысленностью

будущего и собственного престижа, высокого материального положения обратная, что говорит о том, что чем более осмыслена жизнь в целом и будущее, тем менее важны эти ценности.

Также можно выделить 5 основных субшкал по которым были получены основные результаты.

- 1)Цели в жизни.
- 2)Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни.
- 3)Результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией
- 4)Локус контроля - Я (Я - хозяин жизни)
- 5)Локус контроля - жизнь, или управляемость жизни.

Эмпирическое исследование осуществлялось в 2 этапа:

1 этап – диагностическое исследование показателя осмысленности жизни подростков

2 этап – диагностическое исследование по основным субшкалам теста.

Эмпирическое исследование проводилось на базе школы МБОУСОШ села Чемодановка. Выборку составили учащиеся 9 класса в количестве 18 человек.Из них: 10 девочек 8 мальчиков

В исследовании были использована следующая методика:

Тест смысложизненный ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева

С помощью сравнения полученных данных по показателю осмысленности жизни со средними значениями общего показателя, можно сделать вывод о том, что гипотеза подтвердилась.

Список используемых источников

1. Жучкова С. М. Смыслоразностные ориентации как субъективные составляющие феномена смысла жизни / С. М. Жучкова. - URL: <http://sibac.info/13182> (дата обращения: 17.02.2015);
2. Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. – М.: Политиздат, 2010. – 222 с. 25.
3. Коржова Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека // Е. Ю. Коржова.- СПб: РХГА, 2006. – 384 с.;
4. Краткий психологический словарь / Под общ.ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского.
5. Леонтьев Д. А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) // Д. А. Леонтьев. – 2-е изд. – М: Смысл, 2000. – 18 с.;
6. Леонтьев Д. А. Психология смысла [текст].- М.: Смысл, 2003.
7. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности // Д. А. Леонтьев - 2-е, испр. изд. — М: Смысл, 2003. — 487 с.;
8. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М.: Смысл, 2007. – 64с
9. Некрасова Ю.Б. Особенности в понимании смысла жизни в процессе социореабилитации.//Психолого-педагогические и философские аспекты проблемы смысла жизни. – М.,1997.
10. Селиванова З.К. Смыслоразностные ориентации подростков // Социс, 2001, № 2, С. 87—92.
11. Серый А В, Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2009 – 92 с.
12. Смысл жизни и акме / под ред. А. А. Бодалева //- М.: Смысл, 2004. – 328
13. Франкл В. Человек в поисках смысла.- СПб.:Ювента,1997.
14. Франкл В. Воля к смыслу — М.: Апрель Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2008. — С. 97.
15. Чудновский В. Э. Смысл жизни и судьба человека / В. Э. Чудновский // -М.: №1, 1998 – С. 175-187.

16.Шпунтова В.В. К проблеме ценностей: местоположение смысловых универсалий в структуре личности./ Психологические исследования: сб. науч. тр. Выпуск 3. – Самара: «Универс-Групп», 2006. – с. 207-223.